

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

К вопросу критики Иммануилом Кантом монадологии Лейбница и сенсуализма Локка

Петик Ярослав Александрович

Студент

Киевский Национальный Университет имени Тараса Шевченко, Философский факультет, Киев, Украина

E-mail: truedarkbodhi@gmail.com

В своем основном труде «Критика чистого разума» Иммануил Кант критикует философскую систему Лейбница. Кант утверждает, что Лейбниц построил «интеллектуальную систему мира», считая эмпирическое познание всего лишь не ясным представлением и устанавливая познание через рассудочные понятия как единственное верное. Для Канта же, понятие без связанного с ним эмпирического восприятия - пустое. Познание возможно только через подведение различных эмпирических восприятий под понятие. Без рассудочного понятия эмпирические восприятия разрознены и не могут объединиться в предмет. Пустое понятие выходит за пределы мира явлений, но ни в коем случае не может претендовать на то, чтобы давать нам какое-то адекватное познание вещей таких как они есть на самом деле. Такое понятие – это спекуляция нашего разума. Познание вещей таких, как они есть на самом деле вообще невозможно, именно поэтому Кант вводит понятие «вещи в себе».

Расхождения в системах Лейбница и Канта начинаются с того, что Лейбниц считает, что мир таков каким он нам является. Он не выделяет мира явлений и соответственно, у него нет понятия «вещи в себе». Наше восприятие не четкое – оно часто смешивает предметы, но у разума есть способность определять их истинные границы. Таким образом, то что для Канта является спекуляцией, для Лейбница есть истинное познание.

Как пример противоположной крайности – оценки рассудочных понятий только как производных от эмпирического восприятия, метода их упорядочивания – Кант приводит систему английского философа Джона Локка. Понятия никоим образом не могут быть просто упорядочиванием эмпирических восприятий, потому что человеческий разум может создать понятие без эмпирического восприятия. Кант такие понятия называет ноуменами. Они имеют значение для познания прежде всего как указатель на то что рассудочные понятия не есть исключительно производными от эмпирических восприятий а во-вторых как своеобразного ограничителя, не позволяющего нашему разуму вступить на зыбкую плоскость не подкреплённых эмпирическим восприятием спекуляций.

Монады Лейбница и ноумены ни в коем случае не являются эквивалентными понятиями. Монаду скорее стоит сравнивать с «вещью в себе». Расхождение в системе Канта и Лейбница начинаются намного раньше чем, выводятся эти понятия. Пространство и время для Канта это чистые созерцания, то есть априорные условия познания. Таким образом, пространство не есть эмпирическое восприятие и может считаться критерием для различения предметов. Это сводит на нет принцип тождества неразличимого, введенный Лейбницем.

Кант считает, что то, что он называет ошибочными суждениями философских систем Готфрида Лейбница и Джона Локка происходит из смешения эмпирического и

трансцендентального применения рассудка. Тем не менее, нельзя недооценивать влияние этих двух его предшественников на философию Канта. Как ноумены имеют отрицательное значение для познания, так и идеи сенсуализма Локка и монадологии Лейбница послужили Канту точкой отсчета для создания собственной теории познания.